Алексей Будищев

Малиновка

Алексей Будищев **Малиновка**

«Public Domain» 1897

Будищев А. Н.

Малиновка / А. Н. Будищев — «Public Domain», 1897

ISBN 978-5-04-006768-8

«Тучи, стоявшие на востоке, вспыхнули; по их малиновому фону прошли огненные жилки. Старый, угрюмый лес, высокой стеной окружавший небольшую поляну, стоял не шевелясь точно погруженный в глубокие думы. Над соломенной крышей лесной хатки перелетывали белые с коричневыми крапинами голуби, и их окрашенные горевшими тучами крылья казались сделанными из розоватого фарфора. Поднимался туман. Скоро должно было показаться солнце...»

Алексей Будищев Малиновка

Тучи, стоявшие на востоке, вспыхнули; по их малиновому фону прошли огненные жилки. Старый, угрюмый лес, высокой стеной окружавший небольшую поляну, стоял не шевелясь точно погруженный в глубокие думы. Над соломенной крышей лесной хатки перелетывали белые с коричневыми крапинами голуби, и их окрашенные горевшими тучами крылья казались сделанными из розоватого фарфора. Поднимался туман. Скоро должно было показаться солнце.

На крыльцо лесной хатки выбежала молоденькая смуглая девушка. На ней была синяя юбка и белый с розовыми крапинками лиф. Девушка резво сбежала с крыльца и направилась к хлеву; в ту же минуту окно хатки отворилось, и оттуда высунулась черная с сильной проседью голова.

– Малиновка! – услышала девушка голос и обернулась.

Ее звал отец. У неё странное имя: Малина, и отец переделал его в Малиновку. Девушка подошла к окну; отец подал ей одностволку.

- Поставишь на корм корову, пройди к опушке, не дерут ли пастухи лыка, погляди.
 Да дачей в обход пройдешь. Слышишь? повторил отец деловито.
 - Слышу.

Девушка приняла ружье, перекинула его за плечи и снова отправилась к хлеву. Оттуда она вывела корову, привязала к её загнутым калачом рогам длинную веревку и, миновав колодец и обнесенный тыном огород, прошла на соседнюю поляну, где и привязала корову к дереву. Корова меланхолично принялась за траву. Девушка быстро направилась к опушке.

Солнце, между тем, встало и брызнуло по лесу золотыми лучами. Лес просиял; ветви затрепетали: по зеленым вершинам пошел веселый говор. Жизнерадостное птичье царство запело, засвистало, зазвонило и зачирикало. Девушка быстро шла лесом, прислушивалась к его веселому говору и ловко перепрыгивала через коряги. От всей её тонкой фигурки веяло силой и смелостью. Недаром она лесникова дочка. Отец её в некотором роде «вольтерианец» из бывших дворовых. Он берет дочку с собой на охоту, и Малиновка недурно стреляет. Она ловит порубщиков, осенью охотится с чучелом по тетеревам, а зимой стреляет зайцев и бьет в капканах волков.

Малиновка прошла опушкой, но молодые липки стояли веселые и неприкосновенный. Пастуший нож не касался их сочной кожицы. Девушка повернула к проезжей дороге, дугой перерезывавшей лесную опушку, но вдруг остановилась как вкопанная. Её смуглые щеки, на которых частые поцелуи солнца оставили золотистый налет, слегка побледнели, в карих глазах засветилась радость Из-за поворота выбежали дрожки. Молодой человек, белокурый и тонкий, правил лошадью и курил папироску. Он почти поравнялся с девушкой и только тогда увидел ее. Он остановил лошадь, выплюнул папироску и как будто обрадовался и вместе с тем, сконфузился. Молодой человек приподнял шляпу.

- Здравствуй, Малиновка! - сказал он.

Это был учитель из соседнего села. Он подошел к девушке. Он был одет в люстриновый черный пиджак, шитую разноцветными шерстями рубашку и высокие сапоги. Девушка стояла перед ним, ласково сияя глазами.

 Здравствуйте, Геннадий Иваныч. Давно вас, Геннадий Иваныч, не видела. За всю зиму только однова, – проговорила она с кокетливым лукавством.

Учитель перебил ее с кислым видом:

- Ах, Малиновка, опять ты говоришь «однова»? Нужно сказать: один раз! Ах, Малиновка, Малиновка, какая ты, право, бестолковая! Сколько раз я поправлял тебе вот именно это слово! Ох, Малиновка! Он снова кисло поморщился.
 - Ну, один раз, поправилась девушка и покраснела.
 Они помолчали.
- Видишь ли, Малиновка, начал учитель и сконфузился: видишь ли, мне было тяжело видеть тебя, и я избегал встречи. Дело в том, что нам надо расстаться. Как бы тебе сказать, мы не пара! Пойми сама, ей Богу! Видишь, я женюсь на дочери Аряпинского батюшки, то есть мы еще не помолвлены, я даже никому ничего еще об этом не говорил, но, вижу, батюшка не прочь. Я вот и теперь к нему еду; просижу часов до десяти и обратно; но ты встречать меня не выходи, поздно будет, да и не к чему. Нам надо расстаться. Я люблю тебя, Малиновка, мне тяжко, но прости меня, ты ужасно безграмотна; читаешь плохо, а пишешь Боже упаси как! Возможна ли будет совместная жизнь при таком разладе с орфографией.

Щеки девушки залил малиновый румянец, её темные брови задрожали.

— Орфография у меня ничего себе, Геннадий Иваныч, — процедила она, — я не рябая, не косая, не суглобая... И потом, и потом подучилась бы я, може, Геннадий Иваныч. То лето вы заниматься со мной было стали...

Девушка не договорила и потупилась.

Учитель окончательно растерялся.

— Вот то-то тебя не подучишь! Прости меня, Малиновка, но ты ужасно бестолкова! Вспомни прошлое лето. Помнишь, я диктовал тебе у Косого оврага? Два раза в неделю ходил туда и диктовал. И помнишь, как ты раз написала? Во-первых, аршинными буквами; ну, это оставим! Во-вторых, «Птицка Божія ни знайсть», ай и ять! Вместо а и е! Малиновка, ведь это ужас, что такое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.